

ТОПОСЫ ПОЛИТИЗАЦИИ РЕЛИГИИ И НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК: ФАКТОРЫ РИСКА, ТУРБУЛЕНТНОСТЬ

Аннотация. Топосы политизации религии проявляются в современном мировом порядке, характерными чертами которого являются: полицентризм, турбулентность. В числе характерных черт топосов политизации религии отметим территориальный аспект, который характеризуется постоянными изменениями, борьбой за власть, влиянием политических религиозных акторов на большие конфессиональные, этнические, миграционные и др. группы посредством убеждения/принуждения. Трансформация топоса политизации религии сопровождается рисками и угрозами на локальном/глобальном уровнях.

Ключевые слова: политизация религии, мировой порядок, полицентризм, турбулентность, топосы политизации религии, конфликты, терроризм.

Несмотря на тот факт, что процессу политизации религии посвящена обширная литература как в России, так и за рубежом, до сих пор не сформировалось общепризнанное представление о данном феномене, которое принимало большинство ученых [2; 3; 4; 5; 6]. Данный факт свидетельствует о противоречивости исследования конструктивно/деструктивного потенциала политизации религии в условиях формирования нового мирового порядка. Распад СССР в 1990-е гг. прошлого века привел к краху биполярной мировой системы, доминантной чертой которой были идеология, устойчивый характер. В этот период времени на постсоветском пространстве начался активный процесс формирования государств, часть из которых отказалась от атеистической картины мира. В результате волна религиозного возрождения охватила Россию, страны Восточной Европы.

Формирование нового миропорядка первоначально шло под эгидой США. Однако однополюсный мир не стал реальностью. В начале XXI в. сформировались и проявились новые черты мирового порядка: полицентричность, турбулентность политики. Данный процесс во многом был обусловлен глобализацией, охватившей практически все сферы общественной жизни, в том числе и конфессиональную. Несмотря на тот факт, что США сохранили лидерские позиции в военной, экономической, научной, инновационной сферах в мире значимую роль в мире стали играть Китай, Индия, Россия, страны Западной Европы. Множество центров доминирования в мировой политике превращают мир в менее устойчивый конструкт. Как отмечает Дж. Розенау, характеризуя современную политику, турбулентность, неустойчивость порождает высокий уровень риска, как следствие возрастает вероятность вооруженных конфликтов, войн [8].

В условиях турбулентности политического процесса одновременно с институциональным формам политизации религии происходит образование новых. Данные формы мы обозначили как топосы политизации религии [2, с. 75]. В древнегреческой философии топос понимался как некое место, ограниченное определенными рамками, где представлялось возможным вести рассуждения о различных явлениях и процессах [1]. В современной науке понятие топос первыми стали использовать математики. Топология представляет собой раздел в математике, который в самом общем виде занимается изучением явлений непрерывности, применительно к свойствам пространств, которые не изменяются при постоянных деформациях. Возможно эксплицировать топологию как раздел математики применительно к социально-политическим процессам [7, с. 15]. Соответственно, в политической науке топос понимается как пространственно-территориальная характеристика, конструируемая модель. В числе ее характерных черт отметим борьбу за власть, территорию, влияние политических религиозных акторов на большие этнические, конфессиональные, миграционные и др. группы, при этом используется убеждение, принуждение или компромисс. В территориальном аспекте топос характеризуется перманентными изменениями. Классификация топосов возможна по социально-политическому параметру. В условиях полиполярного мира свою специфику имеет топос политизации религии, производным от которого выступают топосы конфликта с конфессиональной доминантой, наднационального конфессионального терроризма, религиозного фундаментализма и др.

Гипотеза исследования – полицентричность мирового порядка сопровождается турбулентностью, трансформацией локальных конфликтов в глобальные, значимую роль играют топосы политизации религии, продуцирующие конструктивно/деструктивный потенциал, что порождает риски и неопределенность.

Становление полиполярного мира привело к росту конфликтности, как следствие локальные внутривнутриполитические конфликты приобретают новые непредсказуемые черты. Как показывает практика, на начальной стадии все большее количество политических акторов включается в локальный конфликт, что приводит к его трансформации. Конфликт стремительно обретает международный, порой глобальный характер. В Восточной Европе таким конфликтом стали Украинский, на Ближнем Востоке и Африке – Египетский, Сирийский, Ливийский. Значимую роль в конфликтах играет политизация религии.

Топосы конфликтов с конфессиональной составляющей имеют ряд общих черт: свержение авторитарных режимов, борьба с коррупцией, нарушением прав человека, отсутствием политической толерантности в обществе. Причины формирования топосов конфликта с конфессиональной составляющей в начале XXI

в. (Египет, Ливия, Сирия и др.) заключаются в том, что они имели идеологический, ценностный характер. Целью политической оппозиции как правило выступало стремление кардинально изменить существующий политический режим, провести демократические преобразования с стране. Образование топосов конфликта с конфессиональной составляющей следует рассматривать как ответную реакцию определенных политических сил на противоречивость реализации национальных моделей политической модернизации, обусловленных дихотомической неопределенностью глобального/локального.

Глобальную угрозу современной мировой системе несут топосы наднационального конфессионального терроризма. Эти топосы возникают в разных странах мира, имеют как общие, так и специфические черты, обусловленные локальной, региональной, глобальной спецификой. Топосы наднационального конфессионального терроризма чаще существуют в тех странах, в которых длительное время существовали топосы конфликта с конфессиональной составляющей. Большая часть топосов наднационального конфессионального терроризма сформировалась в период вооруженного конфликта в стране. В результате происходило наложение топоса конфликта с конфессиональной составляющей на новый топос. Удвоенный топос менее контролируем и обладает большим деструктивным потенциалом.

В числе доминантных черт топоса наднационального конфессионального терроризма выделим следующие: наличие территории, которая может как стремительно увеличиваться, так и уменьшаться, вместе с тем на ней систематически осуществляется подготовка боевиков, террористов-смертников; существуют и активно действуют религиозные организации, целью которых в конечном счете является захват политической и государственной власти, распространение идеологии нетерпимости к иным верующим, устрашающее демонстративное уничтожение заложников.

Как показывает практика, структурные элементы данного вида топоса проявляются на локальном и глобальном уровне. Они характеризуются: наличием террористических организаций, которые наносят ущерб физическому и психическому здоровью людей, а так же государственным, социальным, экономическим интересам стран; использованием опасных для жизни и здоровья людей психологических средств воздействия (внушение, гипноз, кодирование, контроль над психической деятельностью, агрессивный, навязчивый характер проповеди религиозного учения, стремление к полному подчинению человека руководству организации). В заключении отметим, топосы политизации религии в условиях полицентричного мирового порядка продуцируют риски и угрозы как на локальном, так и региональном и глобальном уровнях. Данные топосы характеризуются целенаправленным формированием идеологии на почве иррационального восприятия действительности, заменяющей собой реальную жизнь; верой в правоту своей конфессиональной идеи, отсутствием толерантности.

Библиографический список:

1. Аристотель. Риторика. Поэтика. М. : Азбука-классика. 2007. 352 с.
2. Дринова Е. М. Религия в контексте политической модернизации общества и государства. Волгоград : Изд-во Волгоградского ФГБОУ ВПО РАНХиГС. 2015. 166 с.
3. Исмаилов М. Р. Мировой политический ислам: понятия, концепции, движения // Научные проблемы гуманитарных исследований / под ред. В. А. Казначеева. Пятигорск : Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе. 2010. № 3. С. 42–49.
4. Митрофанова А. В. Религиозный фактор в мировой политике // Век глобализации / под ред. Л. Е. Гринина. Волгоград : Учитель. 2008. № 1. С. 109–119.
5. Мациевич И. В., Семедов С. А. Политические религии в современном мире // Вестник Института социологии / под ред. М. К. Горшкова . Москва : ФНИСЦ РАН 2012. № 4. С. 35–49.
6. Страда В. Размышления о политических религиях XX века // Религия и политика в XX веке: материалы второго коллоквиума Россия и Италия / под ред. Е. С. Токаревой. М. : ИВИ РАН. 2005. С. 9–21.
7. Шматко Н. А. Плюрализация социального порядка и социальная топология // Социологические исследования / под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : ИВИ РАН. 2001. № 9. С. 15.
8. Rosenau J. N. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton : Princeton University Press. 1990. 480 p.